

© 2018

Наталья Симутина

кандидат экономических наук, доцент

Дальневосточного государственного аграрного университета

(e-mail: simutina_nl@mail.ru)

Елена Харченкова

аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия

(e-mail: kharchenkova.elena@gmail.com)

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье представлен обзор мировой практики оценки показателей эффективности особых территорий, кратко охарактеризовано современное состояние формирования ТОСЭР на Дальнем Востоке, предложены новые подходы к оценке эффективности ТОСЭР.

Ключевые слова: особая экономическая зона (ОЭЗ), территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Дальний Восток России, методика оценки.

DOI: 10.31857/S020736760000820-1

В последние годы внимание органов власти привлечено к проблемам увеличения численности населения Дальнего Востока на основе развития экономики путем модернизации и повышения качества жизни. Разрабатываются различные инициативы — раздача гектаров земли, создание ТОСЭР, для которых предусматриваются преференции и налоговые льготы с целью привлечения инвестиций и новых технологий. Уделяется внимание диверсификации внешнеэкономических связей для повышения транзитной роли региона.

Однако реализация крупных стратегических проектов не всегда приводит к притоку населения и улучшению качества его жизни. Примером могут служить космодром «Восточный», проект «Сила Сибири», влияние которых на экономику региона хотя и ощутимо, но не стимулирует приток населения.

Проблемы развития территорий с особым экономическим статусом, в том числе и территорий опережающего социально-экономического развития, изучались различными российскими и зарубежными учеными. Подчеркивается важность такого статуса, который позволяет снижать риски реализации инвестиционных проектов и повышать их доходность [1,2,3,4].

Поскольку создание ТОСЭР предусматривает государственную финансовую и институциональную поддержку, то необходима и система оценки результатов такой поддержки. В настоящее время корректная методика оценки эффективности ТОСЭР отсутствует. Поэтому актуальна разработка но-

вых подходов к оценке эффективности ТОСЭР с учетом их особенности на Дальнем Востоке и поставленных целей развития.

Зарубежная практика оценки эффективности ОЭЗ. Мировая практика создания экономических зон с особым статусом достаточно обширна, это самый распространенный инструмент стимулирования развития территорий. Имеется богатый опыт создания особых зон в Северной Америке и в Азии. Только в США создано 213 ОЭЗ, в Китае – 124. В Азии ОЭЗ создавались в Южной Корее, Японии, Индии, Малазии, Таиланде (табл. 1).

Таблица 1

Особые экономические зоны в мире

Регионы	Количество ОЭЗ	
	Всего	В том числе
Северная Америка	320	США - 213
Южная Америка	41	Колумбия - 11
Европа	81	Болгария - 6
Африка	47	Кения - 14
Азия	225	Китай - 124
Прочие	125	Доминиканская республика - 27

Источник: составлено авторами по [5,6].

В литературе, посвященной вопросам оценки эффективности ОЭЗ, отмечается, что целевые индикаторы развития, а также механизмы мониторинга и контроля их достижения необходимы для того, чтобы:

- иметь информационную базу для оценки результатов деятельности резидентов и органов власти;
- получать сигналы о необходимости корректировки направлений государственного регулирования и изменения законодательства;
- использовать бэнчмаркинг, выявлять проблемы и разрабатывать пути их решения, в том числе при открытии новых ОЭЗ;
- оценивать степень достижения поставленной цели;
- характеризовать цепочки создания ценностей и влияние на социально-экономические результаты региона и страны [7].

Для оценки деятельности фирм – резидентов, кроме показателей коммерческой эффективности, таких как чистая приведённая стоимость и внутренняя ставка доходности, применяются показатели совокупного ежегодного роста; роста численности занятых и их заработной платы, повышения производительности труда; суммы уплачиваемых налогов.

Оценка государственной финансовой и институциональной поддержки осуществляется по следующим параметрам: формирование и использование инфраструктуры (дороги, коммуникации, технологические коммуникации), а также развитие торговли и экспорта (или импортозамещения). Часто оценивается кооперация бизнеса и сокращение бюрократии [8].

Для характеристики роли ОЭЗ в экономике региона или страны в целом производится сопоставление динамики развития предприятий или целых регионов с такими, которые не имеют преференций, так как не расположены в специальных зонах.

Методические положения по оценке ОЭЗ, например, в Китае разрабатывались до или одновременно с организацией зон, но менялись с течением времени. Важнейший принцип создания китайских ОЭЗ – постепенное и последовательное достижение целей с опорой на практически достигнутые результаты и распространение лучшего опыта. Поэтому чаще всего проводится оценка соответствия заявленных целей целевым показателям через тот или иной промежуток времени. Так как в Китае принимаются пятилетние планы, то оценка соответствия достижению целей в большинстве случаев происходит через пять лет с промежуточными итогами. Дополнительно характеризуется динамика по ключевым параметрам, где базой для сравнения является деятельность зоны в предыдущие годы.

Как пример оценки достижения 6 целей можно привести три ОЭЗ в Азии: Масан, Южная Корея; Гаосюн, Тайвань; Шеньчжень, Китай (табл. 2).

Таблица 2

Оценка достижения целей 3-х ОЭЗ Азии

Цели	Масан, Южная Корея	Гаосюн, Тайвань	Шеньчжень, Китай
Привлечение иностранных инвестиций	(+>-)	(+>-)	(+>-)
Продвижение экспорта	(+>-)	(+>-)	(->+)
Рост занятости	(+>-)	(+>-)	(->+)
Трансфер технологий	(->+)	(->+)	(-)
Интеграция с местным и региональным рынком	(->+)	(->+)	(+)
Региональное развитие	(->+)	(->+)	(->+)

Примечание. – продолжается позитивный эффект в развитии целей;

(-) – ослабление эффекта или его отсутствие;

(->+) – смешанный динамичный эффект, слабый на начальном этапе, но усиливается на поздней стадии;

(+>-) – смешанный динамичный эффект, сильный на начальном этапе, но ослабленный на поздней стадии.

Источник: составлено авторами по [9,10,11].

Такой способ оценки дает возможность составить представление о возможном направлении дальнейшего развития конкретной ОЭЗ. Например, в зоне Шеньчжень отсутствует трансфер технологий и снижаются объёмы привлекаемых инвестиций, но зато в ней растёт занятость, наблюдается высокая интеграция с местным рынком, что способствует региональному развитию.

Создание ТОСЭР на Дальнем Востоке. Как показывает исторический опыт не всегда успешного освоения Дальнего Востока, его развитие как макрорегиона по объективным причинам невозможно без государственных финансовых ресурсов [12]. В числе причин и транспортная изолированность от центральной части России, и слабая инфраструктурная обеспеченность, и небольшая плотность населения с относительно низ-

ким уровнем жизни (на Дальнем востоке проживает 4,2% населения России, в то время как его площадь составляет 6,1693 млн. км., или около 36% территории РФ [13]. В рамках новой политики по отношению к Дальнему Востоку президент Российской Федерации в ежегодном обращении к Федеральному собранию в декабре 2013 года предложил ввести специальный правовой режим для ведения бизнеса, новые особые зоны, опыт которых затем распространить на другие территории России. С 01.03.2015 вступил в силу Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29 декабря 2014 года. ТОСЭР создаются с целью ускоренного социально-экономического развития территории и обеспечения комфортного проживания населения с учетом формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций и ведения бизнеса. Резиденты этих зон должны производить продукцию, ориентированную не только на внутреннее потребление, но и на экспорт в Китай, Японию, Корею и другие страны Северо-восточной Азии. Дальний Восток должен сыграть роль стратегического плацдарма для углубления экономического сотрудничества России с этими странами [14].

На начало марта 2018г. создано 18 ТОСЭР, в которых зарегистрировано 235 резидентов (табл. 3). Наибольшее число резидентов представлено в Приморском и Хабаровском краях.

Составлено авторами по данным: Минвостокразвития, Корпорации развития ДВ.

На 1 января 2018г. резидентами заявлено о намерении создать 39 772 рабочих места, объем совокупных инвестиций должен составить 2,18 трлн. рублей, из которых более половины приходится на Амурскую область, в том числе на ТОСЭР «Свободный» 1,25 трлн. р. — строительство газоперерабатывающего завода (ГПЗ); ТОСЭР «Приамурская» 0,124 трлн. р. — предмостовая территория и строительство трансграничного моста через р. Амур. Амурский ГПЗ, расположенный в ТОСЭР «Свободный», будет работать на сырье, поставляемом по газопроводу «Сила Сибири», часть которого проходит по Амурской области, в том числе уже выполненный подводный переход трансграничного участка под рекой Амур в районе приграничных городов Благовещенск — Хэйхэ.

Виды деятельности, которые могут осуществляться на конкретной ТОСЭР, определяются постановлением Правительства РФ о создании зоны (табл. 4).

Анализируя эту таблицу, можно сделать вывод, что формируются инфраструктурные коридоры (в совокупности с ОЭЗ «Свободный порт Владивосток» — СПВ) для экспорта ресурсов и развития транспортных услуг, направленных на интеграцию со странами АТР и СВА. Эти транспортные коридоры соответствуют концепции создания промышленно-сервисных дуг в южной части Дальнего Востока, которую предложили учёные Дальнего Востока [15].

Таблица 3

Количество резидентов ТОСЭР Дальнего Востока

Наименование	Количество резидентов в году (нарастающим итогом)			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Амурская область	3	7	11	13
ТОР «Приамурская»	2	4	4	5
ТОР «Свободный»	0	0	2	2
ТОР «Белогорск»	1	3	5	6
Еврейская автономная область	0	4	4	4
ТОР «Амуро-Хинганская»	0	4	4	4
Камчатский край	1	19	37	44
ТОР «Камчатка»	1	19	37	44
Приморский край	8	30	59	63
ТОР «Надеждинская»	5	17	37	39
ТОР «Большой камень»	0	6	13	13
ТОР «Михайловский»	3	7	9	10
ТОР «Нефтехимический»	0	0	0	1
Республика Саха (Якутия)	0	10	18	18
ИП «Кангалассы»	0	10	12	12
ТОР «Южная Якутия»	0	0	6	6
Сахалинская область	0	6	12	16
ТОР «Горный воздух»	0	3	8	11
ТОР «Южная»	0	3	4	4
ТОР «Курилы»	0	0	0	1
Хабаровский край	9	23	51	53
ТОР «Хабаровск»	5	17	26	28
ТОР «Николаевск»	0	0	5	5
ТОР «Комсомольск»	4	6	20	20
Чукотский автономный округ	0	12	24	24
ТОР «Беринговский»	0	12	24	24
Итого	21	111	216	235

Примечание. Если в графе указан «0», ТОР еще не создавалась.

Таблица 4

Направленность ТОСЭР ДВ

Наименование	Направленность
Амурская область	
ТОР «Приамурская»	Сельское хозяйство, транспортно-логистический комплекс
ТОР «Свободный»	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
ТОР «Белогорск»	Промышленность, лесная промышленность, сельское хозяйство, утилизация бытовых отходов
Еврейская автономная область	
ТОР «Амуро-Хинганская»	Деревопереработка, машиностроение, металлургия, пищевая промышленность, туристический кластер
Камчатский край	
ТОР «Камчатка»	Добыча полезных ископаемых, драгоценных камней, портовая деятельность, промышленность, туристический кластер
Приморский край	
ТОР «Надеждинская»	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
ТОР «Большой камень»	Производство стройматериалов, строительство жилья, судостроение
ТОР «Михайловский»	Животноводство, растениеводство
ТОР «Нефтехимический»	Промышленность
Республика Саха (Якутия)	
ИП «Кангалассы»	Металлургия, сельское хозяйство.
ТОР «Южная Якутия»	Добыча полезных ископаемых, промышленность, транспортно-логистический комплекс
Сахалинская область	
ТОР «Горный воздух»	Туристический кластер
ТОР «Южная»	Животноводство, растениеводство, складское хозяйство
ТОР «Курилы»	Пищевая промышленность, рыболовство, рыболовство
Хабаровский край	
ТОР «Хабаровск»	Промышленность, транспортно-логистический комплекс
ТОР «Николаевск»	Рыбоводство, рыболовство, судостроение, транспортно-логистический комплекс
ТОР «Комсомольск»	Промышленность, туристический кластер
Чукотский автономный округ	
ТОР «Беринговский»	Добыча полезных ископаемых

Источник: составлено авторами по данным Минвостокразвития.

По итогам 2018 г., самыми эффективными, по мнению зампреда правительства РФ Юрия Трутнева, стали ТОСЭР «Белогорск», «Южная Якутия» и «Кангалассы» [16]. При этом на конец 2017г. только для трёх ТОСЭР из 18 на территории ДФО (ТОСЭР «Белогорск», «Приамурская», «Амуро-Хинганская») утверждены перспективные планы развития, причём в этих зонах не предусмотрено государственное финансирование [17]. Так проекты планов перспективного развития данных ТОСЭР разработаны консорциумом компаний «Исследовательский Институт Номура» (Япония) и «Финансовый и организационный консалтинг» (ФОК) по заказу АО «Корпорация развития Дальнего Востока». Для ТОСЭР «Белогорск» и ТОСЭР «Приамурская» учтены ключевые преимущества Амурской области — развитый сельскохозяйственный сектор и уникальное приграничное положение региона. Поэтому на основе этих ТОСЭР планируется формирование крупного агропромышленного кластера, имеющего значительную инновационную компоненту и высокую долю экспорта в выпускаемой продукции [18].

В 2017 г. Счётная палата проверяла деятельность ТОСЭР, созданных на Дальнем Востоке, был сформулирован вывод, что пока экономический эффект от новых экономических режимов незначителен.

В качестве важнейшего системного недостатка, свойственного и ранее созданным зонам, отмечается: несовершенство законодательства, например, отсутствие указания на контрольные сроки создания инфраструктуры и объектов ТОСЭР и штрафные санкции в связи с их нарушением; отсутствие комплексного планирования развития ТОСЭР, в том числе нет программ развития инвестиционной и предпринимательской деятельности, которые должны разрабатывать субъекты РФ, ТОСЭР не нашли отражения в стратегических программах регионального развития; слабый контроль за целевым расходованием бюджетных средств.

В Счётной палате указали, что поступающие от ТОСЭР и СПВ на территории Дальнего Востока доходы незначительны, их доля в 2017г. составила только 1,085%, что не оказывает какого-либо значительного влияния на состояние консолидированных бюджетов субъектов ДФО.

На наш взгляд, ожидать высоких доходов в бюджетную систему РФ от ТОСЭР ещё рано, так как к моменту проверки Счётной палатой с начала создания зон прошло чуть больше года, большинство резидентов либо осуществляют инвестиции, в том числе в строительство, либо только приступили к выпуску продукции. Тем более что некоторые ТОСЭР формируются буквально в «чистом поле», где полностью отсутствует инфраструктура, например, ТОСЭР «Приамурская», для которой также не предусмотрено государственное финансирование.

В качестве важнейшего недостатка аудиторами счётной палаты также отмечено отсутствие методики оценки эффективности функционирования ТОСЭР, в том числе методики оценки эффективности бюджетных расходов и системы мониторинга показателей, что в целом не позволяет получить объективную оценку влияния соответствующих территорий на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации [19].

Подходы к оценке эффективности ТОСЭР на Дальнем Востоке. Авторам неизвестно, есть ли на сегодняшний день единая методика оценки эффективности ТОСЭР, но Национально-исследовательский финансовый институт (НИФИ) ведет разработку для Минфина России нового подхода к оценке проектов [20,21].

Для ранее созданных в соответствии с 116-ФЗ особых экономических зон оценка проводится на основании Постановления Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 "О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон". Критике этой методики посвящены различные работы [22,23,24], немало и предложений с собственными методиками [25,36,27]. Наиболее обоснованная критика, на наш взгляд, представлена в работе О.Кузнецовой [28]. Можно согласиться с автором, что методика оценки результатов деятельности специальных зон должна быть дифференцирована в зависимости от типа зоны, времени её создания, территории, на которой она образована, а также учитывать макроэкономические тенденции.

Косвенным подтверждением этому служит сравнение показателей эффективности всех ОЭЗ, созданных в Российской Федерации, по данным отчётов о результатах функционирования особых экономических зон Министерства экономического развития РФ (табл. 5). Низкие показатели 2015 г. могут быть объяснены внутренним экономическим кризисом, а рост в 2016 г. дополнительно мог быть обусловлен достаточным временем, прошедшим от создания ОЭЗ.

Таблица 5

Сводные показатели эффективности по всем ОЭЗ в РФ¹

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.
Сводный показатель эффективности за последний отчётный год	54	84
Сводный показатель эффективности за период с начала функционирования	59	67

Источник: составлено авторами по [29,30].

Исходя из этого, нами предлагается при оценке эффективности ТОСЭР кроме показателей, выраженных в процентах или баллах, учитывать их динамику, как это было представлено в табл. 2 (см. выше).

В Постановлении Правительства от 07.07.2016 №643 «О порядке эффективности функционирования ОЭЗ» [31] оценка проходит по четырем основным блокам, а именно:

1. Деятельность резидентов;
2. Рентабельность вложения средств Федерального бюджета, бюджетов субъектов и местных бюджетов в создание инфраструктуры;
3. Деятельность органов управления ОЭЗ;
4. Сводный показатель эффективности.

¹ Расчётный показатель, учитывающий соотношение фактических и плановых значений.

Четыре блока включают около 14 различных показателей, более детально характеризующих каждый. Основное отличие от таблицы 2 состоит в том, что по четырем параметрам оценка не представлена, а именно:

1. Продвижение экспорта;
2. Трансфер технологий;
3. Интеграция с местным и региональным рынком;
4. Региональное развитие.

Учитывая цели создания ТОСЭР (формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного развития и создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения), авторы предлагают совершенствовать методику оценки по блокам, включающим данные показатели.

Таблица 6

Основные блоки оценки эффективности работы ТОСЭР

Основные блоки оценки	Показатели	Учет показателя из методики	Форма оценки
Блок 1. Соответствие целям	Привлечение инвестиций (не бюджетных)	Присутствует	(+>-), %
	Рост занятости	Присутствует	(+>-), %
	Трансфер технологий	Новый показатель	(+>-), %
	Интеграция с рынком АТР и СВА	Новый показатель	Да/Нет
	Региональное развитие (ВРП, фондоотдача)	Новый показатель	(->+), %
	Показатель миграции	Новый показатель	(+>-), %
Блок 2. Оценка государственной поддержки	Рейтинг по качеству жизни регионов	Новый показатель	(->+), %
	Обеспечение инфраструктуры (дороги, электричество, интернет, телеком и т.д.)	Присутствует	(+>-), %
	Маркетинговая и экспортная поддержка	Новый показатель	Да/Нет
	Сокращение бюрократии (оценка органов власти и КРДВ) и эффективность распределения средств	Присутствует	(+>-), %
Блок 3. Оценка резидентов ТОСЭР	Чистая валютная выручка	Новый показатель	(->+), %
	Производительность	Присутствует	(->+), %
	Показатель совокупного ежегодного роста (динамика)	Присутствует	(->+), %
	Введение коэффициента стадии развития (1,2,3,4)	Новый показатель	Учет стадии развития.

Источник: составлено авторами.

Для оценки влияния мультипликативного эффекта ТОСЭР на развитие региона предлагаем использовать показатель, характеризующий результативный эффект, в качестве которого может использоваться валовой региональный продукт (ВРП) или валовая добавленная стоимость, по отношению к инвестиционным ресурсам. Совокупные инвестиционные ресурсы в регионе отражаются в стоимости основных фондов. Тогда получаем показатель региональной фондоотдачи:

$$\text{ФО} = \text{ВРП (ВДС)} / \text{ОФ}, \text{ где}$$

ФО – показатель региональной фондоотдачи;

ВРП – Валовой региональный продукт;

ОФ – среднегодовая стоимость основных фондов (средств).

В целом по ДФО показатель ВРП имеет тенденцию роста за последние три года примерно на 23 %. Особенно это очевидно в Сахалинской области (23%), Республике Саха (Якутия) (29%), Приморском крае (23%), Хабаровском крае (14%). Значительно увеличилась среднегодовая стоимость основных фондов на Сахалине (84%), в Якутии (29%). В целом по ДФО увеличение составило около 26 % (табл. 7).

Таблица 7

Показатели ВРП и основных фондов в ДФО в период с 2014 по 2016 гг.

Субъекты ДФО	ВРП 2014, млн. руб.	ВРП 2015, млн. руб.	ВРП 2016, млн. руб.	Средне- годовая сто- имость основных фондов, 2014, млн. руб.	Средне- годовая сто- имость основных фондов, 2015, млн. руб.	Средне- годовая стои- мость основных фондов, 2016, млн. руб.
ВСЕГО:	3213517	3549618	3756642	9187563	10631373	11636934
Республика Саха (Якутия)	658140	749987	868607	1520532	1758532	2025084
Камчатский край	145761	171900	198121	321916	359528	500594
Приморский край	642423	716650	736886	2481077	2739943	3125796
Хабаровский край	539338	571524	637656	1358317	1458497	1589042
Амурская область	232053	276877	287594	830450	863641	1009163
Магаданская область	96936	124596	146919	226512	240208	258861
Сахалинская область	799165	829298	767839	2153134	2895401	2762977
Еврейская автономная область	41948	44873	46872	184022	199084	224027
Чукотский автономный округ	57751	63910	66146	111603	116539	141390

Источник: [13].

Большой рост показателя фондоотдачи достигнут в ЧАО в 2015 г. (0,548), но затем он снизился до 0,468 в 2016 г. В целом Чукотка на первом месте по среднему показателю фондоотдачи (0,511). Второе место у Магаданской области – 0,505 (на данный момент в Магаданской области нет ТОСЭР, проработка этих проектов здесь только начинается). Тем не

менее, и без проекта ТОСЭР влияние ресурсодобывающих компаний дает области хорошие показатели. Третье место у Камчатского края (0,442), далее с показателем 0,429 идет Якутия. В среднем по ДФО показатель фондоотдачи составил 0,335 за 2014 – 2016 гг. Наихудшие показатели у Еврейской автономной области 0,221.

Но по показателям фондоотдачи другие лидеры (табл. 8).

Таблица 8

Показатели Фондоотдачи в ДФО в период с 2014 по 2016 гг.

Субъекты ДФО	Фондоотдача в 2014 году, руб.\руб.	Фондоотдача в 2015 году, руб.\руб.	Фондоотдача в 2016 году, руб.\руб.	Среднее значение фон- доотдачи за 2014-2016 гг.
ВСЕГО:	0,350	0,334	0,323	0,335
Республика Саха (Якутия)	0,433	0,426	0,429	0,429
Камчатский край	0,453	0,478	0,396	0,442
Приморский край	0,259	0,262	0,236	0,252
Хабаровский край	0,397	0,392	0,401	0,397
Амурская область	0,279	0,321	0,285	0,295
Магаданская область	0,428	0,519	0,568	0,505
Сахалинская область	0,371	0,286	0,278	0,312
Еврейская автономная об- ласть	0,228	0,225	0,209	0,221
Чукотский автономный округ	0,517	0,548	0,468	0,511

Источник: рассчитано авторами.

Важно отметить, что, если в ТОСЭР реализуются крупные проекты с длительным периодом инвестирования, то первоначально значение показателя региональной фондоотдачи может снижаться. И этот факт обязательно необходимо учитывать при использовании критерия «эффективный/неэффективный».

Совершенствование оценки эффективности деятельности ТОСЭР позволит органам власти своевременно реагировать на возникающие проблемы и достигать целей, поставленных перед этим механизмом стимулирования социально-экономического развития.

Литература

1. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России // Москва, EC-Tacis, 2001.
2. Chien-Hsun Chen, (1996), "Regional determinants of foreign direct investment in mainland China" // Journal of Economic Studies, Vol. 23 Iss: 2 P. 18- 30.
3. Boschma R., Frenken K. The spatial evolution of innovation networks: a proximity perspective // Handbook on Evolutionary Economic Geography. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010. P. 120–135.

4. *Filatotchev, I., Liu, X., Buck, T., & Wright, M.* (2009). The export orientation and export performance of high-technology SMEs in emerging markets: The effects of knowledge transfer by returnee entrepreneurs // *Journal of International Business Studies*, 40(6), 1005-1021. <http://dx.doi.org/10.1057/jibs.2008.105> (accessed 18.01.2018).
5. *Pfotenhauer, S.M.* Architecting complex international science, technology and innovation partnerships (CISTIPs): A study of four global MIT collaborations [Text] / S.M. Pfotenhauer, D. Wood, D. Roos, D. Newman // *Technological Forecasting & Social Change*. 2016. № 104. P. 38-56.
6. *Maximilian von Zedtwitz*, Managing foreign R&D laboratories in China // *R&D Management* 34, 4. 2004. P. 439-452
7. *Л.М. Гохберг, С.А. Занченко, Г.А. Кимова, Т.Е. Кузнецова.* Научная политика: глобальный контекст и российская практика // М.: Изд-вом Высшей школы экономики. 2011.
8. *Moutinho, R.F.* Absorptive capacity and business model innovation as rapid development strategies for regional growth [Text] / R.F.F. Moutinho // *Investigaciyn Ecnymica*. 2016. vol. LXXV. № 295. P. 157-202.
9. *Cheung K. and Lin P.* Spillover Effects of FDI on Innovation in China: Evidence from the Provincial Data // *China Economic Review*. 2004. No. 15 (1). P. 25-44.
10. *Yufei Sun* (2002) China's National Innovation System in Transition // *Eurasian Geigraphy and Economics*, 43:6. P. 476-492.
11. *Портнер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / Пер. с англ. // М: Альпина Бизнес Букс. 2005.
12. *Минакир П.А., Проханало М.* Дальний Восток: реальные стратегии и мнимые программы // *Вестник ДВО РАН*. 2007. № 5. С. 13-21.
13. Росстат [Rosstat]. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 10.03.2018).
14. Развитие Дальнего Востока России в контексте будущего Северо-Восточной Азии [Электронный ресурс] : монография / Корейский институт международной экономической политики; Институт экономических исследований ДВО РАН // Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2017.
15. *Минакир П.А.* Тихоокеанская Россия: вызовы и возможности экономической кооперации с Северо-Восточной Азией // *Пространственная экономика*. 2005. № 4. С. 5-20.
16. ТОР «Белогорск» назвали одной из самых эффективных по итогам 2017 года / Амур.инфо. 24 января 2018. <http://www.amur.info/news/2018/01/24/134122> (accessed 12.03.2018).
17. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке рискуют повторить судьбу особых экономических зон, "Ведомости" / Счетная палата РФ. 25 Октября 2017 г. http://www.ach.gov.ru/press_center/publications-in-mass-media/31749?sphrase_id=7085741 (accessed 02.03.2018).
18. Утверждены Планы перспективного развития ТОР «Приамурская» и «Белогорск» / Министерство Российской Федерации по Развитию Дальнего Востока. - 20.10.2017 <https://minvr.ru/press-center/news/9207> (accessed 24.03.2018).
19. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации / Счетная палата Российской Федерации. - № 12 (240) 2017 год http://www.ach.gov.ru/activities/bulleten/bulletin-of-the-accounting-chamber-12-december-2017.php?sphrase_id=7085846 (accessed 24.03.2018).
20. *Рыкова И.Н.* Эффективность бюджетных расходов на реализацию инвестиционной и экономической политики в субъектах Российской Федерации / Центр отраслевой экономики. НИФИ. 2017. (Доклад).
21. *С.В. Некрасов.* Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) как инструмент развития моногородов / Центр межбюджетных отношений НИФИ. 2017. (Доклад).
22. *Платова В.В., Ростовский Н.С., Смирнов Д.С.* Анализ методик оценки эффективности деятельности особых экономических зон России / *Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы*. №6. 2016 С. 178-185.
23. *Громов В.* Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации / *Russian Economic Development*, Vol. 25. №2. 2018. С. 25-32.

24. Корниенко О.В., Пестерева А.В., Цянь Линь. Критическая оценка действующих подходов к анализу эффективности российских особых экономических зон / Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. №4(27). С. 49-54.
25. Рейтинг индустриальных парков и особых экономических зон / Эксперт. 2017.
26. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2017 / И.В. Голубкин, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов и др.; Ассоциация кластеров и технопарков // М.: АКИТ. 2017.
27. Платова В.В., Ростовский Н.С., Смирнов Д.С. Разработка комплексной оценки эффективности функционирования особых экономических зон России // Инновации в науке. 2017. № 4(65) Р. 68-73.
28. Кузнецова, О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная Экономика. 2016. №4. С. 129-152. DOI: 10.14530/se.2016.4.129-152 (accessed 10.02.2018).
29. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2015 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/20160930> (accessed 24.03.2018).
30. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depOsobEcZone/201703070>(accessed 24.03.2018).
31. Постановление Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 "О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон".